

Судебный активизм и активный суд в современной истории института раскрытия доказательств в США

Научный руководитель – Арутюнян Анна Аветиковна

Ткачева Дарья Алексеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Россия

E-mail: tkachevadariaa@mail.ru

Институт раскрытия доказательств выступает функциональным аналогом ознакомления с материалами дела, отличаясь при этом порядком реализации, казуистичным регулированием и использованием оценочных понятий при определении объема раскрываемых доказательств. В американской литературе [5] утверждается, что усиление (с конца XX в.) контроля судов за раскрытием доказательств свидетельствует о проникновении в состязательный процесс континентальной теории активного судьи. Иной автор [4], ссылаясь на те же проявления тенденции усиления роли суда (проведение специальных заседаний, установление сроков раскрытия, изменение состава раскрываемых материалов), относит их к концепции американского происхождения «managerial judging» (буквально - «управленческое (распорядительное) судейство»). Третий источник [8] эту же концепцию отождествляет с более ранней концепцией судебного активизма Верховного Суда США (далее - Суд), который, придерживаясь в 1960-ые гг. расширительного, если не экспансивного, толкования индивидуальных гарантий личности, сформулировал (в решении по делу Брэйдли против штата Мэриленд) право обвиняемого на ознакомление с доказательствами, собранными стороной обвинения, почти в том виде, в котором оно существует в наши дни («оправдательные доказательства, существенные для установления вины или назначения наказания»). В связи с этим представляется актуальным рассмотреть соотношения указанных понятий, чтобы определить справедливость их применения к институту раскрытия.

Как утверждает Ю.В. Мещеряков, теория активного судьи в чистом виде была сформулирована Планком в середине XIX в. в качестве критерия разграничения следственного процесса от состязательного и состоит в наличии у судьи права собирать доказательства [1]. На первый взгляд, кажется, что такого права у судьи в процессе раскрытия доказательств нет, ведь он лишь «менеджер», управляющий процессом раскрытия уже собранных доказательств, особенно если судебного разбирательства так и не случится. Однако, в доктрине [6] к категории средств раскрытия (discovery devices) относится особый вид повесток - subpoena duces tecum, которые выдаются судом по ходатайству стороны (как правило, защиты) и обязывают получателя предоставить определенные документы [9]. Тем не менее, обеспечение собирания доказательств в пользу защиты посредством их истребования к числу новоприобретенных (в начале XX в.) полномочий судов точно не относится, в большей степени показывая имманентную связь между усвоением информации о доказательствах и их собиранием.

Что касается managerial judging, то эта концепция была сформулирована Дж. Резник в 80х гг. XX в. применительно к технике уточнения предмета иска гражданскими судами и преследовала общую цель процессуальной экономии [4]. Приравнивать ее к более ранней теории А. Шлезингера о судебном активизме [2] не совсем верно из-за различий в уровне судов, форме и существе принимаемых ими мер: если судебный активизм в противовес

самоограничению характеризует политику Суда, противоречащую воле законодателя, то managerial judging спускается на низший уровень судебной системы, принимая форму источника права, который хотя может и идти в разрез с волей законодателя или самого Суда (меняя правила раскрытия), но действует в пределах судебного округа или практики одного судьи. Иными словами, если судебный активизм в сфере раскрытия доказательств предстает в виде судебного прецедента, устанавливая общеобязательные правила, то managerial judging проявляется либо в форме локальных правил окружного суда, либо в форме судебных постановлений, которые в американской доктрине [7] считаются «административными», характеризуя технику процесса. При этом, даже если включать в понятие судебного активизма развитие доктрины прав человека (чего придерживаются не все ученые [2]), то Суд, сыграв ключевую роль в появлении прав обвиняемых на раскрытие в середине XX в., в дальнейшем переменял свою позицию: он, совпадая в этом с законодателем, стал придерживаться курса по укреплению публичных интересов. Так, Суд устанавливал различные ограничительные (по сравнению с решением по делу Брэйдли) условия, необходимые для того, чтобы доказательства были раскрыты стороне защиты (например, требование обоюдного раскрытия материалов)[3]; а американский парламент отвергал проекты по привязке права обвиняемого на раскрытие к предъявлению обвинения, а не к проведению судебного разбирательства по существу, как это предусмотрено сейчас, поскольку право на раскрытие установлено толкованием положения о надлежащей правовой процедуре, исключая применение правил о раскрытии к сделкам о признании вины.

Managerial judging представляется более уместным понятием для обозначения установленной актами судов совокупности полномочий по контролю за процессом раскрытия доказательств, совмещающая одновременно и стремление к процессуальной экономии за счет скорейшего разрешения противоречий между сторонами при попутном информировании судьи о существующих в деле доказательствах, и не традиционный для США стимул к сотрудничеству сторон. Это явление явно противоречит методу толкования Судом положения о надлежащей правовой процедуре (когда расширяет состав раскрытия) и больше соответствует подходу, примененному до дела Брэйдли, когда Суд отталкивался от «фундаментальной справедливости» при разрешении дела и контрольных полномочий суда [3].

Источники и литература

- 1) Мещеряков Ю.В. Формы уголовного судопроизводства. Л., 1990.
- 2) Green C. An Intellectual History of Judicial Activism // Emory Law Journal. 2009. Vol.58. №5. P.1195-1264.
- 3) Israel J.H., LaFave W.R. Criminal Procedure: Constitutional Limitations in a Nutshell. Minn., 1993.
- 4) King N.J., Wright R.F. The Invisible Revolution in Plea Bargaining: Managerial Judging and Judicial Participation in Negotiations // Texas Law Rev. 2016. Vol.95. №2. P.325-398.
- 5) Levenson L.L. Discovery from the trenches: the future of Brady // UCLA Law Rev. 2013. №31. P.73-90.
- 6) McConkie D.S. Structuring Pre-Plea Criminal Discovery // Journal of Criminal Law and Criminology. 2017. Vol.107. №1. P.1-70.
- 7) McConkie D.S. The Local Rules Revolution in Criminal Discovery // Cardozo Law Rev. 2017. P.59-125.

- 8) Roth J.A. The “New” District Court Activism in Criminal Justice Reform // NYU Annual Survey of American Law. 2017. Vol.74. P.277-363.
- 9) Turner J.I. Managing Digital Discovery in Criminal Cases // Journal of Criminal Law and Criminology. 2019. Vol.109. №2. P.237-312.